

Врата резиденции Хань открылись; чуть менее сотни человек выпроводили Хань Нин из дома. Пожилая пара Хань стояла рядом с Хань Нин, ворча на нее. Очевидно, эта долгая поездка доставляла им тревоги за свою дочь.

За последние два месяца Мо Уцзи постоянно боялся, что его могут убить, поэтому он спрятался в своем маленьком дворике. В результате он не знал точно, сколько человек будет следовать за Хань Нин в Королевскую столицу. Увидев приближение почти сотни человек, он был потрясен и немедленно спросил Дин Буэра: «Буэр, неужели так много людей последуют за мисс Хань Нин в Чан Ло?»

Дин Буэр рассмеялся и прошептал на ухо Мо Уцзи: «Кроме маленькой мисс, в город Чан Ло отправимся только мы четверо. Благодаря тебе, мне удалось запрыгнуть на эту подножку. Двое других — Пэн Маохуа и Шао Лан».

«Так мало?» Мо Уцзи начал чувствовать себя неловко. Будет трудно сохранить безопасность, если будет так мало людей.

«Я слышал, что Старый герцог хотел найти 20 человек, чтобы они последовали за маленькой мисс. Но согласно королевскому указу, каждый участник Конференции у Врат Весеннего бессмертного может взять с собой не более четырех последователей», — объяснил Дин Буэр.

Когда вся толпа людей подошла к выходу из Рао Чжоу, Мо Уцзи наконец понял, почему количество людей ограничено. На выезде из города Рао Чжоу собралась огромная толпа; многие прощались. По-видимому, Хань Нин был не единственным, кто участвовал в Вратах Весеннего бессмертного из Рао Чжоу. Насколько мог видеть Мо Уцзи, там было около 20-30 человек.

Если включить последователей, то получится более сотни человек. Кроме того, это было только из одного штата. Были и другие штаты в империи Син Хань. Если бы вы собрали их всех, сколько бы людей вышло? Первоначально Хань Чэнъянь сказал, что штат Чэн Юй может направить десять участников, и сюда не входили участники из префектур.

Некоторые из людей начали формировать группы. Попрощавшись с семьями, они отправились в путь на своих экипажах, запряженных зверями. Мо Уцзи увидел Хань Чэнъяня сзади, ведущего переговоры с несколькими людьми. Через некоторое время Пэн Маохуа подошел к Мо Уцзи и Дин Буэру и сказал: «Наша резиденция Хань будет путешествовать с принцем из префектуры У Сюэ, Цао Хао. Также есть внук маркиза Цзи, Цзи Чанхэ, а также единственный сын регионального директора корпорации Ван Пу, Ян Цзюньсун. Вы должны помнить, что ни один из этих людей не должен быть оскорблен. Старайтесь не быть опрометчивыми, когда находитесь рядом с ними».

Дин Буэр похлопал себя по груди: «Не волнуйтесь, главный страж Пэн. Я не из тех, кто ищет неприятностей. Поскольку мы все в одной группе, нас можно считать товарищами. Естественно, нам придется работать вместе».

Пэн Маохуа кивнул головой. Он всего лишь хотел сделать ему ненавязчивое напоминание. Дин Буэр знал, как себя вести, поэтому он не будет возиться. В то же время Мо Уцзи не был высокомерен, как его описывали люди. Помимо инцидента, когда он опоздал на сборы, он редко выходил из своего двора. Как он может быть нарушителем спокойствия?

В этот момент Хань Нин закончила прощаться и позвала Мо Уцзи и Ко сесть в карету. Что вызвало подозрение у Мо Уцзи, так это то, что Хань Чэнъань вообще не позвал его.

«Иди, садись в карету. Пойдемте». Дин Буэр потянул Мо Уцзи за собой.

В тот момент Мо Уцзи почувствовал, как по всему телу пробежали мурашки. Он повернул голову и огляделся; возникло ощущение, будто кто-то внезапно исчез из толпы.

Он не знал, был ли здесь кто-то, чтобы иметь дело с ним. Как он мог не чувствовать себя неловко? Мо Уцзи не осмелился оставаться дольше, поэтому он поспешил сесть в экипаж, запряженный зверями, клана Хань.

У кареты было два отсека. Хань Нин и Шао Лан были в салоне, а трое других — в наружном отделении. Эти два отсека нельзя было считать маленькими. Это не было хлипко с пятью из них внутри кареты.

Крикнул возница: «Но!» — и машина, запряженная чудовищем, тронулась. Последовали за нею экипажи еще трех знатных семейств.

Моу Уцзи понимал, что собой представляют такие машины. Как и кареты, запряженные лошадьми, только тянущие их звери обладали большей выносливостью, силой и защитой.

А в скорости они все же не могли сравниться с автомобилями. На дорогах страны Чэн Ю существовали автомобили, похожие на легковые машины и автобусы. Правда, пользоваться ими разрешалось только на территории Чэн Ю. За пределами страны дорог для них не было.

В первую очередь это объяснялось тем, что люди в здешнем мире не слишком-то ценили технологии. А возможно, еще и потому, что отношения между государствами оставляли желать лучшего.

Государства постоянно воевали между собой, и дипломатам было очень трудно договориться о строительстве межгосударственных дорог.

Зато очень ценили здешние люди травы и минералы и всю изобретали все новые способы улучшить способы их добычи.

...

Сразу за стенами Жао Чжоу дороги были еще просторными и ровными. Но чем дальше, тем они становились все хуже, они шли уже по ухабам и рытвинам. Благо, что у машины, запряженной чудовищем, подвеска была неплохая.

По пути им встретилось множество других машин, направлявшихся к столичной резиденции. И Моу Уцзи сделал для себя открытие, что, если между людьми не было родственных или

дружеских отношений, они предпочитали заниматься своими делами. Даже в группе из четырех семейств, к которой он принадлежал, их главы собирались вместе лишь пообедать; большую часть времени они проводили порознь.

Через месяц путешествия они достигли берега огромного моря. К тому моменту, как подоспели туда Моу Уцзи и его спутники, там уже толпилось огромное количество людей. Он огляделся и прикинул, что народу там собралось не меньше десяти тысяч. Везде, куда ни глянь, стояли машины, запряженные самыми разными животными. А кое-где были привязаны даже летающие звери.

Когда Моу Уцзи собрался было спросить, летающие ли звери тянут привязанные к ним машины, откуда ни возьмись появился огромный летучий зверь и, пролетев над ними, приземлился неподалеку на пустом пространстве. И пусть Моу Уцзи был от него в десятках метров, он все равно ощутил силу ветра, поднятого размахивающими крыльями.

На спине у летающего зверя был натянут широкий круглый тент. Когда зверь опустился на землю, тент раздвинулся, и из него вышли несколько человек.

Да, летающие звери использовались как транспорт, причем гораздо более удобный, чем те, которые передвигаются только по земле. Даже самолеты не могли сравниться с этими диковинными созданиями. Вот почему здешним людям были ни к чему машины. С такими-то зверями кто будет заморачиваться со строительством самолетов?

— Черт возьми, когда же в Чэн Ю появятся свои летающие звери? С ними мы бы добрались сюда куда быстрее! — услышал Моу Уцзи, как кто-то ругается неподалеку.

Ему даже не понадобилось поворачивать голову, чтобы узнать, кто это. Само собой, это оказался князь префектуры У Сюэ, Цао Хао. Этот тип был очень вспыльчив. По малейшему поводу он начинал кричать и вопить. Как-то раз он даже чуть не разругался с князем из другой префектуры, потому что тот обогнал на своей машине.

— Бу Эр, а летающие машины стоят дорого? И почему в Чэн Ю их нет? — спросил Моу Уцзи у Дин Бу Эра.

Он думал, что даже если эти летающие звери очень дороги, разве Чэн Ю не должно было бы позволить себе завести хотя бы несколько таких машин?

Дин Бу Эр усмехнулся:

— Дело не в цене. Это вопрос престижа. Не так-то легко купить себе такую машину, и деньги тут не помогут. Существует вроде даже какое-то особое общество, которое специализируется на разведении этих зверей. Кажется, оно называется...

— Говори поменьше, — оборвал Дин Бу Эра Хань Нин. — Давай лучше пойдем в гостиницу и отдохнем. Там и подождем корабль.

Цао Хао обвел взглядом Мо Уцзи и презрительно произнес: "Сестра Нин, твои способности к культивации не так уж плохи. Но вот суждения явно тебе не хватает. Как только можно было взять с собой в Чан Ло такого неуча, который ровным счетом ничего не умеет? Ха-ха..."

Естественно, он слышал вопросы Мо Уцзи. К тому же за всю дорогу Мо Уцзи ни разу не поклонился ему, чем привел его в крайне дурное расположение духа. При его статусе Мо Уцзи надлежало бы кидаться в ноги и лобызать его сапоги при каждой встрече.

Лицо Хань Нин потемнело, но она не стала с ним спорить. Увидев, что Хань Нин не решается возразить, он стал еще наглее: "Сестра Нин, волей наших родителей нам надлежит оказаться в одной группе. Естественно, нам бы не хотелось, чтобы в нашей группе оказались такие слабаки. По правде говоря, я весьма за себя обеспокоен. Эти два месяца стали самыми опасными в моей жизни".

Он ничего не сделал этому субъекту, а его уже нарекли неумехой? Естественно, Мо Уцзи не обрадовался. Князь префектуры для него был не больше чем пустым звуком. На Земле Мо Уцзи был признанным во всем мире биологом и ботаником. Какие только сильные мира сего не добивались его благосклонности?

Мо Уцзи засмеялся и тепло обратился к Цао Хао: "Думаю, тебе не стоит так беспокоиться. Даже дерьмо навозного жука найдет. Можно не нервничать. Даже если ты не попадешь ни в одну секту во Врата бессмертных весны, найдется кто-нибудь, кто тебя примет".

<http://tl.rulate.ru/book/96705/3819531>